

Масамити плыл по глубокой темной воде, стремясь к мерцающему свету далеко вверх.

Холодная вода обволакивала тело Масамити, не желая отпускать его, но он отталкивался ногами и отбивался от напора воды.

Как здорово, что можно двигаться!

Он был счастлив, что может управлять руками и ногами достаточно хорошо, чтобы плавать энергично, и это значительно перевешивало чувство удушья, которое он испытывал.

Я жив. Я жив!

Переполненный радостью, Масамити поплыл к поверхности.

Всплеск!

Когда его лицо наконец вынырнуло из неподвижной воды, Масамити открыл глаза.

— А?

Холодная вода, которую он ощущал мгновение назад, полностью исчезла.

Вместо нее его тело покрывало тяжелое ватное одеяло.

— Что за...

Не понимая, что происходит, Масамити моргнул и повернулся, чтобы осмотреться.

— Где я?

Он лежал на кровати у стены в маленькой незнакомой комнате.

Это не была жесткая кровать в его квартире. Она напоминала высококачественный матрас. Все его тело ощущало твердую и в то же время мягкую опору.

Должно быть, эта кровать вызывала ощущение тяжести, похожее на давление воды.

Классическая подушка с гречневой скорлупой, на которой он не привык спать, была очень жесткой и вызывала тупую боль в затылке.

При вдохе Масамити громко кашлянул, почувствовав запах пыли и плесени.

Похоже, за одеялом давно не ухаживали. Его вес, вероятно, был обусловлен тем, что оно впитало в себя много влаги.

Одной рукой Масамити начал подтягивать одеяло к животу и попытался сесть на кровати.

Тут же он почувствовал резкую боль во всем теле и со стоном упал обратно.

— Ой... Что, черт возьми, происходит...

Боль, казалось, рассеяла дымку в его сознании. События, произошедшие до того, как он потерял сознание, пронеслись в его памяти, как в калейдоскопе с ускоренной перемоткой.

Меня сбила машина, мое тело превратилось в руины, и я чуть не умер... а потом я встретил невероятно красивого мужчину, который к тому же был невероятно странным.

Борясь с не прекращающимся кашлем и болью, Масамити отчаянно пытался вспомнить, что произошло.

Разве он не сказал мне, что я должен стать его слугой, если хочу жить? И что он вернет мое искалеченное тело в нормальное состояние?

Масамити вспомнил, как ему вывернули руку под странным углом, и вздрогнул.

Но и наезд, и близкая смерть, и общение с загадочным человеком - все это казалось нереальным. Все это напоминало жуткий кошмар.

— Кошмар... Сон. Может, это был сон, — прошептал Масамити.

Затем он лег и осторожно поднес руки к лицу.

Он мог сгибать руки в локтевых суставах в нужном направлении. Он мог открывать и закрывать ладони.

Он медленно поднял одну ногу за другой. Было немного больно, но он мог двигать ими, как хотел.

Но все мышцы и кости во всем теле кричали, словно накануне он провел тяжелую тренировку.

— Почему-то болит все, но вроде бы ничего не сломано и не разорвано.

Как только он произнес слово "разорвано", перед ним возникло ужасающее видение.

Трудно было поверить, что человек, которого он видел, существует. Черт возьми, он ел оторванную ногу Масамити.

Масамити задрожал всем телом, вспомнив бледное лицо того человека.

Такое не может быть...

— Этого не может быть в реальной жизни, — пробормотал он вслух. — Такое бывает только в фильмах про зомби.

Именно так. Итак, его сбила машина. Это, наверное, действительно произошло. Но с того момента все это было полной ерундой - в таком случае это должно было быть галлюцинацией от шока, вызванного наездом.

Конечно, ему было бы больно, если бы он попал в аварию. Чудесно, что он отделался лишь такими травмами.

Станным было то, что сейчас он находился в незнакомой комнате. Возможно, какая-то добрая душа нашла его лежащим на земле после наезда и забрала к себе домой.

Но кто мог поступить подобным образом, вместо того чтобы вызвать "скорую"? Я для них совершенно незнакомый человек... Разве такое может случиться?

Внезапно почувствовав беспокойство, Масамити осторожно сел.

Как и ожидалось, все его тело напряглось, и малейшее движение вызывало боль. Но это было не так страшно, чтобы он не мог пошевелиться, пока он привык к этому.

Масамити снова огляделся и увидел, что комната оформлена в винтажном стиле и кажется очень обжитой.

Двуспальная кровать имела простое деревянное изголовье.

Стены были выкрашены в зеленовато-коричневый цвет с грубой фактурой, а на полу лежал ковер с низким ворсом, но под ним могли быть циновки татами.

Только алюминиевые жалюзи на окнах, возможно, переделанные, были современными, и

только одна сторона пропускала достаточно солнечного света, чтобы осветить комнату.

Все остальное в комнате - кедровые доски на потолке с несколькими пятнами, похожими на потеки от дождя, квадратный светильник на подвеске, тяжелый комод и красивая резная деревянная подставка для зеркала - было похоже на капсулу времени из прошлой эпохи Сёва.

Конечно, Масамити не существовал в эпоху Сёва, но у его бабушки и дедушки, особенно у покойной бабушки, была такая комната.

В этом смысле незнакомая комната казалась ностальгической.

Однако на постельном белье, изголовье кровати, светильниках и другой мебели было много пыли. Вероятно, первоначальный цвет ковров был более ярким, чем тот, что он видел.

— Интересно, долгое время этой комнатой никто не пользовался? Может, она была незанята, вот меня сюда и привели.

Масамити был очень благодарен, но, несмотря на это, все вокруг было таким пыльным. Его аллергия была не такой сильной, как в детстве, но на домашнюю пыль она все равно была, поэтому комната не была идеальным местом.

Он продолжал периодически кашлять, ребра болели каждый раз, и он решил прикрыть нос и рот рукавами рубашки в качестве импровизированной маски, когда понял нечто ужасающее.

У него не было рукавов, потому что на нем ничего не было.

Он был абсолютно голый. Он осторожно стянул с себя одеяло, чтобы пыль не разлетелась во все стороны, и обнаружил, что на нем нет даже нижнего белья.

— Почему?!

Закричал Масамити и принялся искать, но одежды нигде не было.

К счастью, в комнате больше никого не было, так что проблема быть замеченным не стояла. Тем не менее в таком виде ему было неудобно.

А если обернуть одеяло вокруг тела, то приступы кашля только усугубятся.

— О, Боже... почему я голый...? А?!

Не найдя ничего, чем можно было бы укрыться, Масамити оглядел свое тело, что-то понял и

наклонил голову.

По всему телу тянулись слабые, нечеткие, бледно-красные линии. Они были похожи на следы от красной ручки, которые он нацарапал на руке в детстве и с трудом отмыл.

— Что это? О!

Самая четкая линия была на правой ноге. С удивлением глядя на волнистую линию, Масамити снова вспомнил о загадочном человеке.

— О да, тот парень жевал мою правую ногу. Он выглядел так, будто ему это нравится, и комментировал вкус. Мне приснилось, что мою ногу оторвали от тела, и рана была зазубренной - точно как эта линия.

Обнаженное тело Масамити задрожало.

— Разве это не... сон? Должно быть. Но...

Но с ногой все в порядке, сказал он себе. Но все равно ему было тревожно, и он притянул правое колено к груди и попытался проверить, все ли остальное, кроме таинственной линии, в порядке с его правой ногой.

Однако зрение у него, несмотря на многодневную учебу, было довольно хорошим, и он заметил один важный факт, о котором лучше бы не вспоминал.

— Моя родинка! Ее там нет!

Вопль отчаяния вырвался из горла Масамити, когда он наконец перестал кашлять.

Он родился с овальным коричневым родимым пятном на внутренней стороне правой икры, похожим на скопление маленьких родинок. Его мать ласково называла двухсантиметровую родинку "свиной котлетой на ноге".

Папа часто шутил, говоря, что узнает меня в любом месте, если со мной что-нибудь случится, но теперь, когда со мной что-то случилось, отметина исчезла!

Он на мгновение задумался над этим горько-сладким воспоминанием, прежде чем вспомнить нечто еще более неприятное.

Загадочный человек усмехнулся, и по его губам потекла кровь Масамити, когда он сказал, что восстановит его тело "в основном до прежнего состояния".

В основном... до прежнего состояния.

Масамити уже собирался пробормотать, что все эти странности не означают, что они действительно имели место, как вдруг все стало складываться воедино.

Должно быть, его правая нога была оторвана в результате наезда на то место, где лежала свиная котлета.

А поскольку тот человек съел кожу, не заметив родимого пятна, он и не подумал вернуть ее на место.

Масамити не хотел в это верить, но, когда он думал об этом, все приобретало смысл.

— Это был кошмар, но не сон. Это действительно произошло.

Если это так, то светло-красные линии по всему телу были остатками ран, полученных в аварии, которые мужчина залечил. Это тоже имело смысл.

— То есть я не убежден, но в этом есть смысл. Но подождите, как может существовать такая логика? Я точно умирал. Не может быть, чтобы человек вот так все исправил, оставив лишь тонкие линии на моем теле и ужасную боль в мышцах!

Сильно дезориентированный и в легкой панике Масамити ударил по мягкому матрасу и закричал.

И тут из-за закрытой двери послышался неожиданный ответ.

— Конечно, он не мог. Разве может человек сделать что-то подобное?

— Ик!

Это был знакомый мужской голос.

Погодите-ка. Только не говорите мне, что это... Этого не может быть.

В следующее мгновение сомнения Масамити сменились уверенностью.

Мужчина без стука открыл тяжелую деревянную раздвижную дверь и вошел в комнату, прекрасный, как мраморная статуя или фигура на картине.

— О нет, о нет, о нет... Я знал, что не сплю. Он был настоящим! О Боже!

События из фильма ужасов, последовавшие за наездом, все-таки произошли.

Потрясенный напоминанием и в то же время запаниковавший от того, что он совершенно голый, Масамити все же не стал натягивать на себя одеяло. Вместо этого он прижал колени к груди и постарался сделать свое тело как можно меньше и уменьшить открытые участки.

Не обращая внимания на старания Масамити, в комнату вошел мужчина и положил на кровать бумажный пакет.

— Наконец-то ты проснулся. Отлично. Надень это.

Ни "привет", ни "ты в порядке?".

— Э-э-э...

Масамити продолжал сжимать колени, поэтому выражение лица мужчины стало раздраженным, и он прищелкнул языком.

— Ты три дня почти не спал, а твой мозг все еще не работает? Я не трогал его, так как он выглядел нормально, но я должен был перестроить все наизнанку.

— Погоди-ка. Вы не можете этого сделать! Вернее, вы ведь спасли мне жизнь, не так ли?

— Разве это не очевидно? Ты же не пытаешься притвориться, что забыл? Не думай ни секунды, что это сойдет тебе с рук. Если ты нарушишь наш контракт, твое сердце разорвется.

— А обратная сторона?

— Я не знаю, что значит "обратная сторона", но ты использовал свое тело - свою жизнь - и согласился на контракт. Естественно, нарушив его, ты лишишься жизни, — спокойно сказал мужчина. Масамити сглотнул, прежде чем подтвердить свои опасения.

— Хм... контракт. Он заключался в том, что я буду вашим слугой, верно?

— Значит, ты это помнишь. Отлично. Как твой хозяин, я выдал тебе одежду. Надевай ее и спускайся вниз.

— Одежду?

— Твоя старая одежда была настолько жалкой, что я выбросил ее, сорвав с себя.

— Вы... сорвали ее?

Мужчина надменно поднял подбородок на несколько сантиметров, как будто то, что он сделал, было очевидным действием.

— Как бы я мог иначе починить это тело? Или ты хочешь, чтобы я сделал это небрежно, не будучи полностью подготовленным?

— Вовсе нет!

Ситуация между Масамити и мужчиной была очень необычной, но когда мужчина что-то делал, а точнее, говорил, то все звучало совершенно нормально, что только усугубляло ситуацию.

Но если учесть, в каком беспорядке находилось мое тело, то и одежда должна была быть в ужасном состоянии.

Масамити медленно убрал руку с колен и проверил бумажный пакет. Внутри лежали плотно упакованные пакеты с одеждой, все еще в упаковке.

Немного испугавшись, он посмотрел на хмурое лицо мужчины.

— Вы купили это для меня?

— Твои пальцы на руках и ногах никогда не увидят солнца, если ты попытаешься надеть мою одежду.

Масамити растерялся.

Действительно, по сравнению с его компактным ростом в 160 сантиметров, мужчина перед ним был хорошо сложен и наверняка превышал 180 сантиметров.

— О, и если ты хочешь воспользоваться душем, прежде чем одеваться, ванная находится у лестницы. Я уверен, что выпил и вылизал всю кровь, которую ты пролил, так что на тебя не должно остаться никаких пятен.

Мужчина удовлетворенно усмехнулся, словно вспомнив вкус крови Масамити.

— Ик!

Я знал это... Я знал это. Но, черт возьми, он слизал с меня кровь!!!

Лицо Масамити покраснело от стыда, когда он невольно вспомнил окровавленное лицо мужчины, пожирающего его ногу. Масамити также не мог не представить, как тот лижет его обнаженное тело красным языком.

Мужчина поднял бровь и удивленно сказал:

— Если ты такой энергичный, то все должно быть в порядке. А теперь собирайся и спускайся вниз.

Не успел он закончить свои инструкции, как Масамити уже скрылся за дверью.

Ошеломленный, Масамити слушал звук шагов мужчины, который бодро топал вниз по лестнице.

Надо передохнуть... Что с этим человеком? Что со мной будет?

Масамити был ошеломлен, и ответить ему было некому.

Во всяком случае, он понял, что этот человек нетерпелив.

Он наверняка рассердится, если Масамити быстро не оденется и не спустится вниз, как ему было велено.

Если я его слуга, значит, этот человек - хотя я не знаю, кто он и как его зовут, - мой хозяин. А значит, он для меня важнее, чем управляющий пабом.

Масамити мысленно установил этот порядок и слегка кивнул.

Обижать хозяина, который был выше по рангу, чем управляющий пабом, было плохой идеей. Он действовал управляющему на нервы, и вот, что из этого вышло.

Особенно сейчас, когда он ничего не знал о происхождении этого человека, ему хотелось, чтобы все прошло как можно более гладко.

Но... неужели он действительно слизал всю мою кровь?

Ему хотелось верить, что это преувеличение, но на самом деле на его теле не было ни капли крови.

Интересно, совершил ли этот красавчик что-то столь извращенное... хотя думать об этом не хочется!

Масамити оцепенел от постоянных неожиданностей, и ему даже не было противно, что мужчина лизал его тело. Ему было стыдно, и надеть одежду, которую ему дали, было трудно.

— Ладно, приму душ, потом с благодарностью надену одежду, которую он мне купил, а там посмотрим.

Он был жив. Это было несомненно. Также было ясно, что этот человек спас его.

Сначала ему нужно было подготовиться, а потом пойти и поблагодарить его.

Сейчас не время колебаться, потому что я стесняюсь. Давай, я могу это сделать.

Масамити пошлепал себя по щекам, чтобы немного подбодриться, взял бумажный пакет и поднялся с кровати.

Ворча от боли в мышцах, он быстро направился в ванную.

Переодевшись в новую одежду и почувствовав себя свежим, Масамити вышел из ванной и почувствовал приятный запах.

Куда бы он ни посмотрел, это был старый дом. Возможно, кто-то готовил внизу, а вытяжка от вентилятора поднималась вверх.

Кто-то жарит рыбу!

У Масамити заурчало в животе, как только он узнал этот запах.

Если подумать, мужчина вскользь упомянул, что Масамити проспал три дня.

Молодой человек ничего не ел и не пил, поэтому вполне естественно, что его тело жаловалось.

Я знаю, что это дерзко, но не найдется ли у них немного... и для меня? Надеюсь, что найдется.

Масамити пошел вниз по лестнице, молясь, чтобы так и было.

Лестница резко изгибалась у небольшой треугольной площадки и была довольно крутой, с узкими проступями. Поручень был, но он мог упасть, если бы не был осторожен.

Дойдя до подножия лестницы, Масамити снова удивился.

Перед ним была чайная комната.

Это была комната для проведения японских чайных церемоний, размером примерно с десять татами, обставленная чайным сундуком, низким столиком и пухлыми подушками. К стене был прислонен складной письменный стол, который, вероятно, использовался для работы за столом.

Интересно, что это была типичная комната эпохи Сёва, но с современным ЖК-телевизором.

В дальнем конце чайной комнаты находился низкий шкаф, а за ним - старомодная кухня, где таинственный мужчина готовил.

Я думал, что готовит его жена или кто-то еще, но это он. Интересно, он живет один? И все же...

Больше всего внимание Масамити привлек просторный земляной пол, отделенный от чайной комнаты старомодной рулонной занавеской - изящной бамбуковой ширмой.

По крайней мере, Масамити решил, что это земляной пол, поскольку он был на ступеньку ниже, чем комната для чайной церемонии.

В центре большого помещения находился проход, ведущий к двери, похожей на входную; по обеим сторонам этого прохода лежали старые и изношенные инструменты, сложенные почти до потолка.

Это что, свалка? Нет, люди не устраивают мусорные свалки внутри своих домов. Но что же это такое? Я думал, что человек - это загадка, но это место так же невозможно разгадать.

Некоторые предметы были хозяйственными инструментами, другие - куклами, музыкальными инструментами и даже масками. При тусклом свете их трудно было различить, но квадратные предметы, должно быть, были рамами для картин.

Он подумал, что все это антиквариат, но тут увидел игрушечное оружие из недавнего телесериала о герое и злодеях. Ассортимент был настолько разнообразен, что не позволял определить определенный вкус или стиль.

— Не стой здесь. Приступай к работе.

Масамити обернулся, испугавшись мужского голоса за спиной.

— Над чем?

— Над завтраком.

Мужчина говорил с ним из кухни, даже не потрудившись обернуться. Масамити обошел шкаф и подошел к нему.

На большом деревянном подносе, стоящем на прочной варочной поверхности из нержавеющей стали, были аккуратно расставлены тарелки с едой.

— О, этот запах. Это жареный лосось. Вкуснятина.

— Не обращай внимания, просто отнеси тарелки на стол, — с насмешкой сказал мужчина.

Похоже, они будут есть за низким столиком в чайной комнате. Масамити взял поднос обеими руками и понес его к обеденному столу, не обращая внимания на боль в теле, которая ничуть не утихала.

Здесь был соленый лосось с золотисто-коричневой кожей, свежесваренный рис, который блестел, зелень, тушенная в бульоне, и мисо-суп из баклажанов.

Масамити расставлял блюда, все время думая, что это похоже на завтрак в японском трактире, когда подошел мужчина с маленьким железным чайником в одной руке.

Мужчина сел на подушку, открыл крышку чайника, достал из сундука заварочный чайник и чашку и начал заваривать чай.

Все больше и больше становится похоже на трактир!

Масамити закончил накрывать на стол и был поражен. Он сел на колени рядом со столом, положив обе руки на татами, и склонил голову так глубоко, что его лоб почти касался циновки.

— Спасибо, что спасли мне жизнь. И спасибо за этот наряд. Я никогда раньше не носил такой качественной одежды.

Он не пытался льстить или быть скромным.

Одежда, которую Масамити после долгих колебаний достал из бумажного пакета, была обычной парой бежевых чиносов и темно-синим хлопковым свитером, но это были вещи люксовых брендов, которые он знал только по названию. Должно быть, каждая из них стоила несколько сотен долларов.

Зачерпывая ложкой чайные листья в заварочный чайник и наливая горячую воду из железного чайника, мужчина как ни в чем не бывало отвечал.

— Наряд слуги подобен зеркалу, отражающему достоинства его хозяина. Я не позволю тебе носить что-то поношенное.

Он так непринужденно использовал такие слова, как слуга и хозяин, которые редко можно услышать в современном обществе. Масамити все еще склонил голову и продолжил:

— И даже еда. Огромное спасибо за все, что вы для меня сделали. Не знаю, как я смогу отблагодарить вас...

Это было типичное выражение благодарности, но мужчина хмыкнул, словно ему было скучно.

— Это не то, чем ты можешь отплатить.

— Это... правда, но... я был очень смущен сразу после аварии - я умирал, и мой разум, вероятно, был нечетким.

Масамити не заметил, как у мужчины дернулась бровь.

— Ты! Ты пытаешься аннулировать наш контракт?

— Нет! Это не так. Этот контракт... Ну, я помню, как мы договаривались.

Масамити склонил голову и честно признался мужчине, который пристально смотрел на него.

— Но я немного не помню, что я должен делать в качестве слуги.

Тогда мужчина с мрачным выражением лица сказал:

— Я сказал тебе работать на меня и быть моей пищей. Слуга управляется своим хозяином. Поскольку мы заключили договор, твое тело и душа - каждая часть тебя - принадлежат мне.

— Все...

— Да. Повинуйся моим приказам. Совершенствуйся, чтобы удовлетворить меня. Проще говоря, это твой долг как моего слуги, — прямо сказал мужчина, наливая две чашки чая. — Еда остынет. Ешь.

Масамити решил, что это еще один приказ хозяина.

Смирившись, он послушно ответил:

— Да, господин, — и сел на подушку лицом к мужчине. — Спасибо, что приготовили эту еду, — вежливо поблагодарил он, но тот, не говоря ни слова, приступил к трапезе.

В конце концов, этот человек тоже был нетерпеливым едоком.

Он не делал больших глотков и не загребал еду, но его палочки двигались необычайно быстро. Он мастерски разделял лосося и удалял кости с большой точностью и элегантностью.

Впечатленный, Масамити отломил кусочек от своего лосося и положил его на рис.

Он откусил кусочек и невинно, как ребенок, воскликнул:

— Вкусно!

Лосось был приготовлен на гриле как надо. Кожа, мясо и поверхность были приятными и хрустящими, с идеальным количеством соли и жира.

Зелень оказалась овощем, который Масамити не узнал. Стебли и листья были плоскими и бледно-зеленого цвета. Они были удивительно нежными и вкусными и пропитаны легким бульоном.

В мисо-суп положили очищенные и нарезанные крупными кусками баклажаны-гриль, и его простота была элегантной. Душистый аромат жареных баклажанов, казалось, усиливал сладость белого мисо.

Масамити оценил еду не только потому, что давно не ел. Дело было и в качестве ингредиентов, и в мастерстве приготовления блюд.

Осознав, что поглощает еду, Масамити отложил палочки и выпил ходжича - поджаренный зеленый чай, который мужчина заварил, чтобы успокоить нервы.

Учитывая то, с какой тщательностью мужчина готовил чай, Масамити ожидал, что он будет очень вкусным. Но, сделав один глоток, он выдавил из себя

— А?

— В чем дело?

Мужчина подозрительно посмотрел на Масамити и принялся методично доедать свою порцию.

— О... э-э-э... — заикнулся Масамити, решив, что говорить ему, что он думает о чае, было бы невежливо.

Тогда мужчина сказал:

— Непростительно скрывать что-то от своего господина. С этого момента рассказывай мне все и обо всем. Не скрывай от меня ничего.

— Но... но... но... некоторые вещи говорить грубо, и вы можете рассердиться.

— Я сам решу, злиться мне или нет. А теперь, что это за чай?

Этот человек спас ему жизнь, поэтому Масамити должен был ответить честно. Он медленно произнес:

— Чай, кажется, отличается по вкусу от ходжича, который я знаю. На вкус... Простите, но он пахнет... горелым.

Масамити пожал плечами, ожидая выговора.

Но мужчина бесстрастно согласился.

— Наверное, да.

— А?!

— Это кё-банча, зеленый чай в стиле Киото.

— В стиле Киото?

— Это грубый зеленый чай, который местные жители пьют уже много лет, его еще называют ири-банча. Он получается, когда чайные листья высушивают и обжаривают без растирания.

— Ого!

Масамити был ошеломлен, узнав название неизвестного ему чая и способ его производства. Губы мужчины слегка изогнулись в слабой улыбке.

— Когда я попробовал его в первый раз, то подумал, что глупо пить то, что пахнет опавшими листьями, но когда привыкаешь, он становится очень вкусным. Предыдущий хозяин и его жена любили его пить.

Масамити был слегка удивлен теплотой, прозвучавшей в мягком выражении лица и словах мужчины.

— Предыдущий владелец и его жена? О, это место было магазином?

<http://bllate.org/book/13974/1228842>